

8. Матвеева Н. А. Социальная инерция: к определению понятия // Социолог. исследования. 2004. № 4. С. 15–23. [Электрон. ресурс]: Режим доступа: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2004-04/matveeva.pdf>

9. Слободчиков В. И. Антропологическая перспектива отечественного образования. Екатеринбург: Издат. отдел Екатеринбург. епархии, 2009. 264 с.

10. Garcia Marcelo Carlos. La formation inicial y permanente de los educadores // Extraído del libro: Consejo Escolar del Estado. Los educadores en la sociedad del siglo XXI. Madrid: Ministerio de Educacion, Cultura y Deporte, 2002. P. 161–194.

УДК 008 + 37

О. Ю. Минина,
Л. А. Мясникова

ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И КРИЗИС КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: КОГО И КАК ФОРМИРОВАТЬ?

Аннотация. В статье обозначены причины кризиса современного университетского образования. Отражены основные необходимые изменения деятельности образовательных учреждений на современном этапе. Их практическое воплощение показано на примере системы подготовки специалистов по социально-культурному сервису и туризму.

Ключевые слова: профессиональное образование, ценности, кризис классического университета, подготовка специалистов социально-культурного сервиса и туризма.

Abstract. The paper outlines the reasons for the crisis of modern education and shows the necessity of basic changes, giving the example of the system of training of specialists on community services and tourism.

Index terms: vocational training, crisis of classical university, training of specialists on community services and tourism.

Говорить о кризисе современного образования тривиально. Важно понять его причины и возможности или выхода из кризиса, или нивелирования его катастрофических последствий. Чаще всего кризис образования связывают с несоответствием запросам общества и личностей. В целом это верно. Но каковы эти запросы?

Современный мир неустойчив, в нем нет прежних прочных основ, структур и целостностей. Это «текущая современность» (З. Бауман), основанная на изменчивости, инноватике, на бесконечной погоне за новым,

на отсутствии гарантий [2]. В новых реалиях прежняя логика систем и структур не работает. Необходимо новое понимание профессионализма, профессиональных навыков и профессиональных компетенций.

Гибкий рынок труда отказывает человеку в прочном, постоянном рабочем месте. Занятость становится краткосрочной. Никакие знания и навыки не могут быть гарантией устойчивого положения и успеха. Фирмы и корпорации рушатся, модернизируются, сливаются, реструктуризируются и т. д. Если работника не сократили сегодня, это не значит, что так будет завтра, как и сегодняшней достойной зарплаты может не оказаться в дальнейшем. На фоне мирового финансового кризиса проблема оптимизации издержек коснулась едва ли не каждого предприятия. При этом, по данным исследования PricewaterhouseCoopers, проведенного весной 2009 г., «сокращение персонала является наиболее часто применяемой мерой в области оптимизации издержек. В частности, в исследовании отмечается, что 45 % всех респондентов из опрошенных руководителей уже сократили персонал. В общей сложности 23 % опрошенных планируют ввести данную меру в ближайшем будущем» [3]. Человек должен быть готов к неоднократной смене форм и видов деятельности в течение жизни.

Чему же учить специалиста в этих новых условиях гибкого рынка труда? З. Бауман справедливо отмечает, что кризис университетского образования связан с той ролью, которую университеты выполняли в обществе и которую уже не могут выполнять сейчас.

Традиционно университеты провозглашали автономию по отношению к обществу (что вытекало из автономии науки с ее идеалом и ценностью истины) и в то же время утверждали свое центральное место в нем, ибо они формулировали ключевые ценностные ориентиры, на которые общество опиралось и которые распространяло через систему образования. Университеты соединяли в себе и универсальность (общезначимые образцы, идеи, ценности и соответствующие им нормы и навыки), и разнообразие (автономия, независимость от общества породили множество вариантов, научных школ, традиций образовательных программ). Кроме того, университеты выполняли функцию гуманизации, формирования культуры, вкуса, добросовестности, ответственности, бескорыстного служения истине, а не славе и богатству. Университетский диплом, однако, служил достаточной гарантией успеха и благосостояния.

В современном мире университет уже не в силах выполнять свои прежние функции, более того, то, что университет давал, не нужно современному потребителю его услуг.

Во-первых, под вопрос ставится как автономия науки, так и самостоятельность и автономия университетов. Глобализация мира и образова-

ния навязывает единые образовательные стандарты, заставляет приравнять через систему образовательных учетных единиц несопоставимые, уникальные университетские программы. С одной стороны, министерство или некое анонимное «Болонское сообщество» диктует стандарт и требования образования. Единый государственный экзамен был едва ли не последним штрихом этой усредняющей унификации, лишившей университет права проводить свою систему отбора абитуриентов. С другой стороны, есть запросы гибкого рынка труда и, наконец, разнообразие потребностей клиентов – потребителей образовательных услуг.

Прочные знания и навыки уже не нужны. Классическая система образования: а) давала знания; б) учила учиться, т. е. приобретать навыки обучения, анализа, интеграции, рационализации и т. п. Однако в современном образовании все более значимо знание третьего уровня – научиться действовать не по правилам, нарушать образцы обучения, отказываться от привычек («привычка не приобретать привычек», по выражению З. Баумана) [2].

Когда исчезает необходимость в прочных знаниях и навыках, то университетское образование должно либо исчезнуть, либо выбрать иные способы существования: 1) превратиться в набор краткосрочных курсов и тренингов, желательно – на рабочем месте или без длительного отрыва от производства; 2) создавать продукты для продажи на рынке (например, проекты, ориентированные на быстрое, сиюминутное внедрение); 3) предоставлять знания в легко усваиваемой, часто игровой, визуально доступной форме, что обеспечит возможность дистанционного образования и сделает профессию ненужной или избыточной.

Университетам уже трудно претендовать на духовное лидерство. Средства массовой информации «продвигают» идеи быстрее, успешнее, чем ученая университетская элита. То, о чем не говорят, словно бы и не существует. «Раскрученность», известность могут тиражироваться через сплетню, а вовсе не обязательно, и тем более не преимущественно, через серьезный анализ. Профессора вынуждены состязаться за духовное лидерство «со спортсменами, звездами эстрады, победителями лотерей, террористами, взломщиками банков и серийными убийцами, и в таких состязаниях у них мало, а то и вовсе нет шансов победить» [1, с. 168].

Есть ли выход из кризиса? Как ни парадоксально, но, на наш взгляд, выход можно найти, обратившись к тем же запросам современного общества и некоторым особенностям классических университетов.

Представляется, что эти запросы, так же как и современное представление о знании как таковом, базируются на ряде принципов, которые могут иметь регулятивное значение для образования:

- уход от универсализма – отсутствие единой истины, абсолютной и универсальной системы отсчета, которую можно было бы отразить

в единственно верной системе знаний. Для образования все это означает, прежде всего, требование плюрализма и антидогматизма;

- практическая ценность и направленность знания – в соответствии с современными представлениями об образовании: если некое знание не имеет каких-либо реальных последствий в моем опыте, то его вообще нельзя считать знанием. Складывается, на первый взгляд, странная для классической системы образования ситуация: что есть для него знание, определяет сам потребитель этого знания – студент, а не педагог – производитель и транслятор знания. Знание, которым обладает преподаватель, – это лишь материал для образования собственного знания студента. Стало быть, цель обучения и образования – формирование творческой активности, которая откроет специалисту возможность самому порождать новые способы и виды деятельности. А что это означает для обучения? Не транслировать информацию, не передавать результаты наук, а учить самому мышлению, как и умению отбрасывать лишнее, ненужное;

- «бриколаж», согласно терминологии К. Леви-Стросса. Сам автор применял этот термин по отношению к практике создания вещей из любых подвернувшихся под руку материалов – и результат в данном случае важнее, чем составляющие части, изменяющиеся в процессе созидания. Таким образом, современное образование должно развивать в студенте креативность, смекалку, возможность и готовность мыслить и видеть иначе;

- инструментализм как переход от знания о (чем-то) к знанию для (чего-то). На данный момент знание – это инструмент для реализации и достижения тех или иных целей, которые ставит перед собой будущий специалист. Задача системы образования – научить такому применению полученных знаний, которое бы в наибольшей степени согласовывалось с поставленными задачами. Студент должен быть ориентирован на самостоятельный поиск новых возможных вопросов и ответов на них;

- многофункциональность и гибкость (модное на сегодняшний день слово) – способность будущего специалиста приспосабливаться к меняющимся (часто достаточно резко) условиям среды, требованиям рынка, быть готовым к смене деятельности, перепрофилированию. А это невозможно без умения оценивать и переоценивать свои идеалы, быть готовым к испытаниям, к неоднократной смене своего мироощущения, мировоззрения. Современная жизнь стала хрупкой и неопределенной. «Надежные рабочие места в надежных компаниях, по-видимому, являются ностальгическими дедушкиными рассказами; не существует таких навыков, приобретение которых гарантировало бы, что вам предложат работу и предложенная работа окажется постоянной» [2, с. 176].

В свете изменения ценностей высшего образования необходим новый подход к системе преподавания в целом. Давно стало очевидным, что

классические аудиторные занятия не отвечают требованиям подготовки специалистов. Быстрое накопление знаний, приобретаемых при слишком малом самостоятельном участии, не очень плодотворно. Ведь ученость также может «родить лишь листья, не давая плодов» (Г. К. Лихтенберг). Этот тезис не раз доказывался и не вызывает каких-либо сомнений.

Яркой иллюстрацией, каким должно быть образование, может послужить система подготовки специалистов в области социально-культурного сервиса и туризма. Современное понятие профессионализма предполагает не столько набор определенных знаний и даже не способность мастерски ими оперировать, сколько умение мыслить профессионально. Современного студента надо учить не экономике или юриспруденции, а экономическому, юридическому, педагогическому и прочему мышлению. Или мышлению сервисному, как в рассматриваемом нами случае. А это требует перестройки всего процесса обучения и воспитания.

Формированию вышеупомянутого сервисного мышления, обучению работы с клиентом – гостем ресторана или гостиницы, туристом – посвящено немало научных работ. Попытаемся, не растекаясь мыслью по древу, рассмотреть данный принцип, как и все упомянутые выше требования времени, предъявляемые к современному образованию, в рамках узкого направления подготовки студентов специальности «Социально-культурный сервис и туризм» – формированию у них навыков грамотного ведения экскурсионной деятельности.

Туризм как явление начался во многом с возникновения прообраза современных экскурсий – таковыми многие специалисты считают поездки на Олимпийские игры в Древней Греции. А появление экскурсий в современном понимании было тесно связано с системой образования – они зародились как школьные прогулки на природу. И никто не станет отрицать, что сегодня грамотное построение экскурсионной деятельности является важным критерием профессионализма специалистов в области социально-культурного сервиса и туризма.

Одним из важных моментов подготовки студентов указанной специальности является их знакомство с туристским потенциалом нашей страны и края и выработка у них навыков правильного преподнесения полученного материала своим будущим клиентам – туристам.

В Гуманитарном университете Екатеринбурга система подготовки специалистов по этому направлению включает два основных этапа: ознакомительный и прикладной.

На первом этапе студенты младших курсов в рамках экскурсионной практики знакомятся с потенциалом своего региона и страны в целом, техникой ведения экскурсии, методикой экскурсионной работы, разными типами маршрутов. Сначала для обучающихся это лишь попытки анализа

экскурсионного материала, инфраструктуры региона, демонстрируемые ими впоследствии в ходе отчетной конференции. Программой предусмотрены минимум шесть обязательных экскурсий разных типов по Уральскому региону (паломническая, этнографическая, обзорная, экологическая, культурно-познавательная, производственно-историческая). Помимо этого студенты знакомятся с методикой проведения музейных, городских тематических, научно-познавательных экскурсий. Рекомендательный характер носит участие в экскурсиях по России и зарубежным поездкам. Уже в ходе этой практики формируется сервисное мышление.

Второй этап предусматривает, что студенты старших курсов при изучении дисциплины «Экскурсионная работа» обобщают и систематизируют полученные знания, формируют теоретическую основу. В результате каждый получает возможность воплотить полученные навыки в своей собственной небольшой экскурсии, проведенной для своих коллег, – она производится во время семинарских занятий и в качестве отчетности по вышеуказанной дисциплине. Во внимание принимается как методологическая разработка экскурсии и логичность подбора материала, так и техника работы с экскурсантами, реализация отдельных приемов изложения материала. В дальнейшем знания, полученные в ходе экскурсионной практики, дополняются и уточняются в других учебных курсах («Организация и сервис турдеятельности», «Туроперейтинг», «Технология и организация транспортных услуг в сфере туризма», «Краеведение» и др.).

Приведем обоснования, что именно такая логика образовательного процесса в данном направлении является воплощением ценностей современного образования, обозначенных выше:

- студентам предоставляется базовая, стандартная модель проведения экскурсии, однако эта модель отнюдь не исключает вариативности. Заучивание стандартной и «единственно верной и необходимой» информации по тому или иному экскурсионному маршруту или объекту не является целью. Напротив, обучаемые пробуют выстроить свою логику маршрута, найти собственные (часто неожиданные) аргументы для доказательства каких-либо заявленных в ходе экскурсии тезисов;

- в период обучения на основе полученных знаний студенты разрабатывают реальные и вполне жизнеспособные экскурсионные маршруты, которые могут быть реализованы либо при написании дипломного проекта, либо в будущей профессиональной деятельности. Кроме того, они получают навыки отбора и систематизации материала, опыт работы с экскурсантами (как показывает практика, работа в незнакомой обстановке, «в полевых условиях» принципиально отличается и вызывает совершенно иные трудности, чем работа с той же аудиторией в привычной ситуации, например, когда студент делает доклад на семинарском занятии или конференции);

- происходит развитие креативности и смекалки. Многие студенты стремятся попробовать себя в создании необычных маршрутов, которые пока отсутствуют в действующих предложениях турфирм нашего города. Так, по итогам 2008/09 учебного года были представлены разработки экскурсий «Высотки Екатеринбурга», «Екатеринбург таинственный», «Криминальный Екатеринбург», «Неформальные субкультуры Екатеринбурга» и т. д. В ходе работы на маршруте студенты учатся «действовать по ситуации», учитывая непредсказуемые внешние факторы;

- студенты получают навыки экономического обоснования того или иного маршрута, оценивают экскурсию с точки зрения своего потенциального заработка. Для кого-то приоритетными могут являться иные цели: самообразование, реализация коммуникативных потребностей;

- в первые годы обучения не каждый из студентов в полной мере может осознать цель и необходимость экскурсионной подготовки: ведь не все планируют стать экскурсоводом или менеджером турфирмы по въездному туризму. С годами, изучив требования рынка, обучаемые начинают воспринимать экскурсионную работу как одно из возможных направлений будущей профессиональной активности – для кого-то как основное, для других – как еще одно в общей копилке знаний. Таким образом, мы готовим студентов к возможной смене деятельности, переходу в короткий срок и с минимальными затратами усилий к более сложной или даже отличающейся от прежней работе.

Так, среди специалистов в области туриндустрии есть мнение, что в свете финансового кризиса под сокращение могут попасть сотрудники турфирм, специализирующиеся на въездном туризме. «А значит, на рынке труда туризма появятся безработные менеджеры по въездному туризму, экскурсоводы и гиды со знанием иностранных языков. Даже те турфирмы, у которых все относительно хорошо, могут не устоять перед соблазном сэкономить на персонале. Кризис для многих турфирм – просто повод привести свои дела в соответствие с ситуацией: сокращать персонал в конце сезона как-то некрасиво, а вот в связи с кризисом вроде как и объяснять ничего не надо», – поясняет заместитель директора рекрутинговой компании в Санкт-Петербурге «Туристическая ярмарка» Рашид Шахмаматьев. [5]. Следовательно, специалист должен быть морально готов к смене работы – переходу к частной практике либо изменению рода занятий. Например, в отличие от области туризма, в гостиничной и ресторанной сфере г. Екатеринбурга, несмотря на общее снижение доходности бизнеса, количество вакансий растет, ведь «только в 2009 году номерной фонд среднеуральской столицы пополнился на 1215 мест» [4].

Вернемся к процессу обучения: мы стараемся не столько преподавать, сколько зарядить интересом, увлечь, помочь, поделиться опытом. При таком подходе обучающийся не просто заучивает информацию, он открывает новые миры и в то же время открывает себя.

Какого специалиста должен готовить университет? Нет заранее заданной модели. Модель формируется в процессе обучения. Формируется при участии преподавателя, но самим учеником, т. е. студентом.

Создается не заранее спланированный и заготовленный образец, а скорее эскиз, набросок профессионала, если угодно, «полуфабрикат». «Недоподготовленность» такого рода нельзя оценивать как недостаток обучения. Напротив, это преимущество, позволяющее в дальнейшем адаптироваться к гибкому рынку труда, к неопределенности. Краткосрочные курсы, самообразование с, казалось бы, парадоксальным сочетанием навыков двух видов: умения обучаться и мыслить, профессиональными категориями и умения отбрасывать лишнее, ненужное, чтобы можно было легко переучиваться, – дают индивиду шансы более успешной адаптации к изменчивому, текучему, неожиданному миру.

Университет, представленный разными типами, видами, научными школами и собственными образовательными программами, способен формировать вышеупомянутую эскизную модель специалиста и успешно реализовывать требования и ценности современного общества.

Литература

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002. 390 с.
2. Бауман З. Текучая современность / пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
3. Афанасьева Т. Ничего, кроме увольнений, не придумали компании для оптимизации издержек. // Рос. бизнес-газета. 2009. № 698. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru>
4. Выдегжанина У. Пустой номер // Рос. газета. Экономика УРФО. 2009. 24 дек. № 5072. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru>
5. Староверова Е. Турфирмы похудеют на 10 000 человек. // Труд. 2008. № 236. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.trud.ru>.